

— Не надо, — похлопал его по спине Лю Илоу. — Всё так здорово, хорошо ухаживай за собой. Разве господин Лу не сможет содержать? Если ты родишь ему целый детский сад, он всех прокормит. А если сейчас избавиться от ребёнка, твоё собственное тело не выдержит.

Шэнь Цин подумал. Как прирождённый, довольно беспечный и простодушный хороший молодой социалистической закалки, он решил, что лучше плыть по течению. Он высказал Лу Тяньмину свои мысли, и на строгом лице господина Лу наконец мелькнула тень радости. Шэнь Цин подумал, что этот тип определённо хочет этого ребёнка, просто скрывает и выпытывает у него.

— Господин Лу, подойдите, — когда Шэнь Цин вышел из медпункта, Лю Илоу тихо окликнул Лу Тяньмина.

— Что? — остановился Лу Тяньмин.

— Перед заданием ему капельно ввели почти полбутылочки питательного раствора, — скрестив руки, сказал Лю Илоу. — В день выхода на задание я заметил, что у него плохой цвет лица, и проверил использованную для инъекций капельницу. Её ещё не успели выбросить, внутри обнаружили следы окситоцина...

— ... Что?! — выражение лица Лу Тяньмина изменилось.

— У него простой характер, беспечный глупыш, вряд ли он стал бы колоть этот препарат для стимуляции родов по собственной воле, — поправил очки Лю Илоу. — Будьте осторожны. Подозреваю, что кто-то стоит за этим. Вы человек понимающий, присмотрите за ним.

— ... С ребёнком всё в порядке? — голос Лу Тяньмина понизился.

— Все показатели в норме, здоровье в порядке. Думаю, сирены во время беременности более устойчивы к лекарствам, чем люди, да и плод у сирен очень жизнеспособен. Возможно, из-за разбавления препарат не подействовал слишком сильно. Но следующего раза быть не должно, это слишком опасно.

— ... — Лу Тяньмин помолчал, задумавшись. — Главное, чтобы этот ребёнок был в безопасности, я буду защищать его.

— Дело не в «этом ребёнке», — Лю Илоу достал из папки документ. — Три месяца. Посмотрите на результаты УЗИ. Двойня. Два малыша. Я не говорил, оставил вам, чтобы вы его порадовали...

Когда Лу Цзиньян вернулся в страну, чтобы продолжить заниматься делами конгломерата, Шэнь Цин наконец вздохнул с облегчением. Теперь ему каждый день не нужно было быть осторожным и по возможности избегать его.

Лу Тяньмин относился к нему всё лучше, но смерть Нарциссы всё ещё витала в его сердце лёгкой тенью. Шэнь Цин никому об этом не говорил — нельзя было, чтобы сородичи узнали, нельзя было, чтобы кто-либо ещё узнал. Он понимал, что эта тайна должна остаться глубоко в его сердце, тёмным секретом.

Лу Тяньмин был именно таким мужчиной, который для достижения цели не гнушался средствами. Шэнь Цин хорошо это осознавал, но дело было сделано. Он мог лишь решительно настроиться медленно изменять и перевоспитывать его, надеясь, что тот постепенно изменится к лучшему. Его совесть не давала ему спать по ночам целую неделю, но он не

сказал об этом Лу Тяньмину. Боюсь, с точки зрения Лу Тяньмина, неважно, сколько пешек погибнет.

На второй неделе после его возвращения Лор, устроив сородичей в приморской усадьбе, прибежал к воротам поместья искать его. Шэнь Цин очень испугался, но всё же рассказал дяде о ребёнке.

— Да что ты? Даже неплохо, — немного удивился Лор. — Старый дядя пришёл без подарка, наверстаю на первом месяце. А где твой муж?

— ... Не говори так, ладно? — Шэнь Цин слегка смутился, глядя, как служанка наливает им чай. — Приехал погостить, хочешь пожить несколько дней подольше?

— Ха, какие ещё не муж, с такой хозяйственной позицией. Какое огромное поместье! Не скажешь, что твой мужчина — толстосум! Конечно, поживу несколько дней подольше. — Лор развалился на диване, осматриваясь по сторонам.

— О? Здравствуйтесь, — раздался спокойный голос. Шэнь Цин взглянул: Хэйтэн слегка улыбнулся им. — Можно присоединиться?

— Садись, — серебристые волосы Лора были собраны в аккуратный хвост, он взмахнул рукой, как руководитель. — Ты здесь второй человек? Внешность ничего.

Шэнь Цину вдруг показалось что-то неладное. Хэйтэн был трудоголиком, большую часть времени исполняя обязанности управляющего в поместье, очень заботливым и любящим поучать, за что все любовно называли его мамашей «Зуба Дракона». То, что на этот визит Лора Хэйтэн отложил работу и пришёл посидеть с ними поболтать, говорило о том, что дело не такое простое.

Он наблюдал, как Хэйтэн очень вежливо и учтиво беседует с Лором, и его подозрения росли. Повернувшись, он увидел Россета, разговаривающего с Бай Инем в саду, и поспешил подойти спросить:

— Почему ты не ищешь господина Хэйтэна?

— Господин Хэйтэн за всё это время ни разу меня не тронул, — покачал головой Россет. — Хотя немного грустно, но, возможно, мы не подходим друг другу! Ничего, в семье «Зуб Дракона» много-много холостых старших братьев, например, вот этот красавчик.

Он повис на Бай Ине, а тот улыбнулся ему, сверкнув зубами, и показал большой палец. Шэнь Цин впервые видел, чтобы этот тип улыбался так солнечно и ярко.

Конец. Такие мысли посетили Шэнь Цина. Когда он снова поднялся наверх, он с первого взгляда из окна второго этажа увидел, как Лор и Хэйтэн гуляют в саду, идут бок о бок, и, кажется, хорошо беседуют.

Вот это уже неловко. Шэнь Цин закрыл глаза, не желая думать. Лор — его дядя. Если Хэйтэн сойдётся с Лором, то станет дядей. Но брат и начальник Хэйтэна, Лу Тяньмин, находится с ним. Иерархия запуталась в клубок.

— Братец, я хочу кое-что сказать, — он нашёл Лу Тяньмина в кабинете и обнял сзади.

— Говори, что такое? — Лу Тяньмин, казалось, только что вернулся с прогулки, был в

повседневной одежде. Повернулся, посмотрел на него сверху вниз и потрогал за щёку.

— Как думаешь, что делать, если Хэйтэн и Лор будут вместе?

— Что делать? Разве не здорово? Хэйтэн холост, хороший мужчина.

— Если господин Хэйтэн будет с Лором, он станет тебе старшим! Лор же мой дядя! Его статус мгновенно станет на уровень выше нашего.

Лицо Лу Тяньмина на мгновение застыло, явно обдумывая это, но затем он быстро сообразил:

— ... Какая разница, без разницы.

Он наклонился, взял Шэнь Цина за подбородок и крепко поцеловал.

— ... Твоя пряжка ремня упирается мне в живот, не подходи так близко.

Шэнь Цин немного оттолкнул его. Лу Тяньмин, обняв его за талию, прикусил шею и удивился:

— Я сегодня не надевал ремень.

Шэнь Цин на мгновение опешил, потом сразу понял. Ему стало до смерти неловко, он поспешил оттолкнуть его, покраснев от досады:

— Ты что, скот? Возбуждаешься от одного поцелуя? Здесь же кабинет!

— Чего бояться, всё равно никто не войдёт, — обнял его Лу Тяньмин, подхватил и посадил на письменный стол. — Пока малыш ещё не большой, можно ведь больше сближаться?

— Почему ты каждый день такой возбуждённый, — сердито буркнул Шэнь Цин, крепко сжимая куртку, не давая тому её снять. — Мы не можем просто нормально поговорить, поласкаться, пообщаться на духовном уровне?

— Можно совмещать общение с процессом.

— Какой ещё процесс! Ты на кровати глаза краснеешь! Как волк, вообще лишаешь меня сил говорить, убирай руку с моей задницы!

Шэнь Цин шлёпнул его по тыльной стороне ладони, но ягодицу сильно сжали, от боли он ущипнул его.

— Не хочешь?

— При свете дня что там делать-то!

— Ладно, я немного уступлю. Не делать можно, просто согласишься на другое.

— На что?

— Выйди за меня.

— Чёрт, ты уверен, что это уступка? Как ты становишься всё более бесстыжим?

— Соглашаешься или нет?

Лу Тяньмин повалил его на стол.

— Не дури!

Шэнь Цин поспешно взглянул на дверь, хорошо, что она заперта. Он оттолкнул и ударил его, не сдержав улыбки:

— Скажи, зачем мне выходить за тебя замуж? У тебя много недостатков.

— Тогда назови конкретно, я подумаю, как исправить, — прижал его запястья Лу Тяньмин, наклонился и поцеловал в лоб.

— ... Сильнее меня, не пересилить. Выше меня, целоваться приходится на цыпочках. Член слишком большой, каждый раз, когда входит, упирается. И ещё от тебя так и веет аурой злодея. Скажи, зачем мне выходить за тебя замуж?

— ... Не мог бы ты назвать недостатки, которые можно исправить? Это всё неисправимо.

Эти недостатки были просто нелепыми.

Спасибо Цинь Усянь за награду, люблю тебя. Так что теперь получается двойня, да? Муж главного героя становится всё более похабным? Нет, вам кажется.

<http://bllate.org/book/15584/1392671>